

Б. Используемые методы

Мы проводили наше расследование, независимо от КРПФГ, Ассоциации Фалунь Дафа или каких-либо других организаций или правительств. Мы безуспешно пытались поехать в Китай, и у нас по-прежнему есть желание поехать туда, чтобы осуществить вторую стадию расследования, если будет получен доступ к свидетелям и разного рода учреждениям. Мы взяли интервью у многих людей, имена которых перечислены в приложении к этому отчёту, а также тщательно изучили всю информацию, касающуюся нашего отчёта, которую смогли получить. Мы не получили никакой оплаты от кого бы то ни было за этот отчёт, и выполнили эту работу совершенно добровольно.

В. Утверждения

Утверждается, что последователи Фалуньгун являются жертвами извлечения органов по всему Китаю. Утверждение состоит в том, что извлечение органов производится без согласия последователей Фалуньгун во многих местах на территории страны, согласно планомерной стратегии и в большом количестве.

Извлечение органов является одним из этапов процедуры трансплантации органов. Целью извлечения органов является обеспечение поставки органов для трансплантации. Трансплантация не должна производиться непременно на том же месте, где было произведено изъятие органов. Чаще всего она производится в разных местах, органы извлекаются в одном месте и доставляются в другое место для проведения трансплантации.

Следующее утверждение состоит в том, что органы извлекаются у последователей Фалуньгун в то время, когда они ещё живы. Их убивают в ходе операции по извлечению органов или немедленно после этого. Подобные операции представляют собой одну из форм убийства.

Наконец, нам стало известно, что последователи Фалуньгун, убитые таким способом, затем подвергаются кремации. То есть, не остаётся и не существует трупов, на которых можно было бы произвести проверку, чтобы идентифицировать их, как источник для поставки органов для трансплантации.

Мысль о существовании подобной практики, особенно, если она может осуществляться под руководством правительства, в начале 21-го столетия, когда ценность индивидуальной человеческой жизни наконец приобретает более широкое распространение, является наиболее тревожной. Поэтому, когда в ходе этого расследования, одна из первых свидетелей, которую мы встретили, женщина, которая не является последователем Фалуньгун, сказала, что ее муж, хирург, рассказал ей, что он лично под анестезией удалил роговые оболочки у приблизительно 2000 последователей Фалуньгун в северо-восточном Китае на протяжении двух-летнего периода до октября 2003 (в это время он отказался продолжать заниматься этой деятельностью), мы были потрясены. Большая часть того, с чем мы столкнулись с тех пор, как изложено в этом отчёте, была почти в равной степени тревожащей.

Г. Трудности в процессе доказательства

Утверждения по своей природе таковы, что их трудно доказать или опровергнуть. Самое лучшее доказательство любого утверждения – это показания непосредственного свидетеля. Однако в отношении утверждения о существовании этих преступлений, вряд ли найдётся какое-либо свидетельство очевидца.

Люди, присутствующие во время сцен извлечения органов у последователей Фалуньгун, если таковые происходят, являются или исполнителями преступления или жертвами. Там нет зрителей. Поскольку жертв, в соответствии с утверждениями, убивают и кремируют, никого невозможно обнаружить и невозможно произвести аутопсию. Не существует выживших жертв, чтобы рассказать о том, что с ними произошло. Исполнители же преступления вряд ли станут исповедоваться в том, что является преступлением против человечности, если таковое имеет место. Тем не менее, хотя мы не получили полномасштабных признаний, мы добились неожиданное количество признаний в ходе телефонных звонков, осуществляемых группой расследования.

Сцена преступления, если таковое имело место, не оставляет следов. Как только завершается извлечение органа, операционная, в которой только что проходила операция, выглядит также, как любая обычная пустая операционная комната.

Но строгий запрет на разглашение информации о состоянии прав человека в Китае осложняет оценку этих утверждений. В Китае, как это не прискорбно, осуществляется подавление правозащитников и репортеров, поднимаящих вопросы прав человека. Свобода выражения отсутствует. Тех, кто сообщает о нарушении прав человека в Китае, часто сажают в тюрьмы, обвиняя иногда в разглашении государственных тайн. В этом контексте, молчание неправительственных организаций по защите прав человека в отношении принудительного извлечения органов у последователей Фалуньгун, не говорит нам ни о чём.

Международному Комитету Красного Креста не разрешают посещать заключённых в Китае, также как и любой другой организации, заинтересованной в защите прав человека заключённых. Это также ограничивает потенциальные возможности получения доказательств.

В Китае нет доступа к информационному законодательству. У правительства Китая невозможно узнать элементарную информацию о пересадке органов – сколько трансплантаций, каков источник органов, сколько платят за пересадку органов или на что тратятся эти деньги.

Мы действительно пытались посетить Китай в ходе работы над этим отчётом. Наши усилия закончились ничем. Мы в письменной форме попросили о встрече с посольством, чтобы обсудить условия въезда в страну. Наше письмо приложено к этому докладу как приложение. Наша просьба о встрече была принята. Однако человек, встретившийся с Дэвидом Килгуром, был заинтересован только в опровержении обвинений, а не в организации нашей поездки.

Д. Методы доказательства

Нам пришлось рассмотреть множество факторов, чтобы определить, представляют ли они все вместе картину, которая определяет, являются ли эти утверждения справедливыми или ложными. Ни один из этих элементов сам по себе не обосновывает и не опровергает обвинения. Вместе они складываются в общую картину.

Многие доказательства, которые мы рассматривали, сами по себе не являются «железным» доказательством утверждений. Но их отсутствие, вполне возможно, могло бы являться опровержением. Комбинация этих факторов, особенно когда их так много, делает утверждения правдоподобными, даже если каждый из них, взятый в отдельности, не смог бы этого сделать. Когда каждый возможный элемент опровержения, выявленный нами, не в состоянии опровергнуть утверждения, вероятность того, что эти утверждения являются правдой, становится существенной.

Доказательство может быть индуктивным или дедуктивным. Уголовное расследование, как правило, проводится дедуктивно, связывая вместе отдельные части доказательств в логическое целое.

Ограничения, с которыми мы столкнулись в ходе нашего расследования, наложили серьёзные ограничения на использование дедуктивного метода. Тем не менее, некоторые элементы, из которых мы смогли сделать заключение о происходящем, были доступны, в особенности, телефонные звонки, осуществляемые членами группы расследования.

Мы также использовали индуктивную логику, прорабатывая разные версии. Если бы утверждения не являлись правдой, как бы мы узнали о том, что они ложны? Если бы утверждения были верны, какие факты соответствовали бы им? Что объяснило бы реальность утверждений, если бы утверждения были правдой? Ответы на подобные вопросы помогли нам прийти к нашему заключению.

Е. Элементы доказательства и опровержения

Мы рассмотрели все элементы доказательства и опровержения, которые были в наличии, и которые могли бы быть в наличии. Некоторые доказательные следы вели в никуда. Но мы все же попытались их проследить.

1) Потенциальная угроза

В конце 1990-ых коммунистическая партия Китая (КПК) увидела в Фалуньгун угрозу своей монополии идеологической власти над Китаем. Эта мнимая угроза не доказывает обвинений. Тем не менее, если бы КПК не воспринимала последователей Фалуньгун как угрозу своей власти, утверждения были бы разрушены.

Фалуньгун был основан в северо-восточном Китае в 1992 году Ли Хунчи. В 1980-ых Ли начал заниматься практикой цигун, берущей свое начало из древнего Китая системой дыхательных упражнений, иногда также называемой «китайской йогой», которая, как утверждалось, улучшает здоровье и

духовное состояние. Цигун во всех его вариациях был подавлен по всей стране в 1949 году, после того, как КПК захватила власть в Пекине, но государственная полицейская среда стала менее гнетущей к 1980-ым годам по отношению к цигун во всех его формах, включая Фалуньгун.

В то время Фалуньгун только недавно получил развитие с помощью г-на Ли и включал в себя элементы Конфуцианства, Буддизма и Даосизма. По сути, он учит приемам медитации путем выполнения упражнений, предназначенных для улучшения физического и духовного состояния и оздоровления. Это движение не носит политического характера, а его последователи стремятся распространять принципы истины, доброты и терпения, выходя за рамки расовых, национальных и культурных границ. Насилие недопустимо для последователей Фалуньгун. Ли зарегистрировал свое движение в государственной Ассоциации исследования цигун, и к середине 90-х, по его словам, число последователей насчитывало приблизительно 60 миллионов. Отделом спорта при китайском правительстве было подсчитано, что в 1999 г. число последователей составило 70 миллионов.

Согласно книге профессора Марии Хся Чан «Фалуньгун», опубликованной Йельским университетом в 2004 году:

«Предположительно, в число последователей Фалуньгун, в основном, входили люди среднего возраста и люди среднего класса, хотя в его ряды также входили студенты, пожилые люди, а также крестьяне. Они пришли из разных социальных слоёв: учителя, врачи, солдаты, кадры КПК, дипломаты, несущие службу в зарубежных странах, и другие правительственные чиновники. Более того, сообщалось, что среди последователей Мастера Ли были супруги и члены семей некоторых самых высокопоставленных чиновников Китая, включая председателя Цзяна, премьер-министра Жу и чиновников Государственного Совета – исполнительной ветви правительства».¹

Фалуньгун стал частью бурного подъёма религиозной активности, которая возникла в Китае в 1980-х как «часть китайского пост-Маоистского «духовного вакуума» и ослабления идеологического контроля партии над обществом...»² Привлекательность Фалуньгун, в частности, была частично основана на его стремлении, объединить современную науку с китайскими традициями.

До запрета Фалуньгун в июле 1999 года, его последователи регулярно собирались в многочисленных городах Китая для выполнения упражнений. По словам Чан, только в Пекине существовало более 2000 пунктов практики. Премьер-министру КНР Чжу Жунцзы, добавляет Чан, похоже нравилась растущая популярность практики господина Ли Хунчи, учитывая положительные результаты её воздействия на общество, включая сокращение затрат на медицинское обслуживание последователей Фалуньгун, чьё здоровье улучшилось в результате практики. Известно, что глава КНР Цзян Цзэминь пригласил цигун в 1992 году, пригласив одного из мастеров Чжунгун, направления, которое на тот момент насчитывало 38 миллионов последователей, для лечения его артрита и болей в шее. (Однако в начале 2000 года правительство Цзян Цзэмина запретило Чжунгун, объявив его «еретической сектой», и выгнало из страны его лидера)¹.

Личная неприязнь Цзян Цзэмина к Фалуньгун, по оценкам Чан и других

¹ Книга профессора Марии Хся Чанг (Maria Hsia Chang) *Фалуньгун*, опубликованная Йельским Университетом в 2004 году.

² «Фалуньгун и канадская политика в отношении Китая». Давид Оунби (David Ownby), том 56, Международный журнал, Канадский институт международных отношений, весна 2001.